

в восприятии дружбы прослеживается ориентация на сходство между друзьями, общность их интересов.

В двух лингвокультурах дружба ассоциируется с такими понятиями, как прочность, подлинность, доверие, взаимопонимание, помощь и поддержка, сила, сплоченность, что является характерным в определении такого ценного и важного в жизни каждого человека понятия дружбы.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКИХ ГОТОВ

Сахарных А.Е., Шунейко А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: olgachibisova@yandex.ru*

Молодежные субкультуры имеют не только свое мировоззрение, стиль одежды, музыкальные предпочтения, нормы поведения, но и свой язык. Так и готы имеют свой жаргон. Существует он для того, чтобы их речь была непонятна непосвященным в эту сферу людям. Так как субкультура готы содержит такие элементы, как эстетизация смерти, фетишизм, оккультизм и даже элементы садомазохизма, то у них существует схожая атрибутика и соответствующие термины. Для каждого гота важен индивидуализм, поэтому они сами выбирают себе псевдонимы, соответствующие их предпочтениям и направлению в готике. Русскоязычные готы, в своем большинстве выбирают псевдонимы на английском языке, очень редко встречаются на русском. В этом проявляется влияние зарубежных музыкальных групп на русскоязычных готы, так как есть представители готической субкультуры, которые берут себе псевдонимы из названий любимых готических музыкальных групп, в большинстве своем англоязычных. У готы есть свой жаргон со своими уникальными словами и выражениями. «Готика» – общее понятие, обозначающее стиль жизни, мироощущение и жизненную философию, целый букет направлений искусства. «Готы» – люди, относящие себя к готической субкультуре и исповедующие в какой-то степени готический стиль жизни (специфическое «черное», ироничное-философское отношение к окружающему миру и жизни, любовь к готической музыке и литературе, искусству, ношение черной одежды и создание специфического готического имиджа). Эти понятия знакомы очень многим, потому что готы неотъемлемая часть современного общества и практически каждый человек, в общем, знает, как выглядит гот. В речи готы есть слова, которые не знакомы непосвященным. Например: «могильник» – мобильный телефон, «придаторы» – гробы, «покойся с миром» – до свидания, «катафалк» – наземный транспорт. Если углубиться внутрь этой субкультуры, то можно понять, что субкультура готы имеет огромное количество разновидностей. Почти все названия этих разновидностей субкультуры произошли от английского языка, так как в зарубежных странах они появились намного раньше, чем в России. Существуют киберготы, андрогинные готы, глиттер-готы, мопи-готы, глэм-готы, перки-готы, мини-готы, готы-вампиры, романтические готы, все это множество разновидностей появилось, потому что каждый гот имеет свои предпочтения и образ жизни, по этим критериям они и делятся.

СЕТЕВОЙ ТРОЛЛИНГ КАК ВИД КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семенов Д.И., Шушарина Г.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lmk@initkms.ru*

Коммуникативная деятельность – это система последовательно разворачивающихся действий, каждое из которых направлено на решение частной зада-

чи и может быть рассмотрено как некоторый «шаг» в направлении к цели общения. Сетевой троллинг (от англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») – создание заведомо провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками сетевого сообщества (=флейм; от англ. *flame* – «пламя, огонь»), волну правок (постмодерация сообщений/тем/новостей), а также ввести пользователей в бесполезную конфронтацию (=холиворы; от англ. *hollywar* – «священная война»). Важно отметить, что тролли осуществляют свою деятельность любыми доступными им способами: от примитивного размещения нарочито оскорбительных сообщений до плодотворной целенаправленной работы в команде себе подобных с целью внесения хаоса в группе тем выбранного сайта/форума в качестве жертвы (тема=топик=тред; от англ. *topic* – «тема обсуждения», *thread* – «поток сообщений на одну тему»). В качестве примеров деятельности троллей можно привести следующие:

- возобновление или перефразирование очень спорной прошлой темы (=некропостер; от англ. *пестро* – «мертвый, старый») + «постер, т.е. человек, размещающий сообщения»;
- преднамеренное и/или повторное написание имен пользователей (=ник, никнейм; от англ. *nickname* – «прозвище, кличка»);
- оффтопик сообщения (от англ. *offtopic, off-topic* – «вне темы», «не по теме, высказывания, не относящиеся к теме»);
- подстрекание, включая комментарии с расистским содержанием;
- явная ложь в самоидентификации: «У меня, как у настоящего самурая, проблемы с фильмом «Семь Самураев»»;
- просьба о помощи с неправдоподобной или неблагоприятной задачей или проблемой: «Научите меня программировать за вечер»;
- сообщения, содержащие очевидный недостаток или ошибку: «Я думаю «Гарри Поттер» – лучшее кино», «парни, не скачивайте файл, там вирус»;
- одновременное использование нескольких аккаунтов (=учетная запись, профиль, личная страница; от англ. *account* – «учетная запись», *profile* – «краткие сведения биографического характера») т.е. мультиак (от англ. *multi* – «множество» + *account* – «учетная запись», сокращенно «ак»).

Умышленная игра на чувствах людей в связи с направленностью сетевого сообщества: например, появление на форуме любителей кошек с темой «Десать блюд из кошатины» и др.

Что касается мотивов деятельности сетевых троллей, следует отметить основополагающие:

- анонимный поиск внимания: тролль стремится доминировать в дискуссии, вызывая гнев.
- развлечение: сетевых троллей забавляет идея, что человека задевают утверждения совершенно незнакомых людей.
- гнев: использование троллинга с целью вызвать враждебность группе или некой точке зрения.
- трата времени пользователей – одна из самых привлекательных целей троллинга.
- проверка работы системы: например, чтобы увидеть, как отреагируют на явное нарушение те, кто следит за порядком.
- самоутверждение.

В рамках интересующей нас темы нами было проведено исследование, касающееся отношения пользователей Дальневосточного сайта <http://khvload.com> (с ежедневной посещаемостью > 60 000 человек) к проблеме сетевого троллинга и троллям в целом. В качестве основного вопроса, поставленного перед аудиторией сайта, был выбран «Насколько по-вашему опасен сетевой троллинг?». В голосовании всего при-

нимало участие 769 человек. Варианты ответов были следующими:

- чрезвычайно опасен – 108 (14,04 %)
- является одной из главных глобальных проблем современности – 29 (3,77 %)
- представляет опасность только для новичков в сети Интернет – 87 (11,31 %)
- не представляет серьезной угрозы обществу – 29 (3,77 %)
- вполне безопасен – 10 (1,3 %)
- не опасен вообще – 20 (2,6 %)
- считаю, что это полезный вид человеческой деятельности – 25 (3,25 %)
- (почти) не знаком с данным явлением – 30 (3,9 %)
- а что это такое? – 431 (56,05 %)

Анализируя вышеуказанные результаты голосования следует отметить высокий процент людей, которые не сталкивались с сетевым троллингом вообще (56 %), однако, на втором месте по популярности среди ответов – «чрезвычайно опасен». Близко к нему «представляет опасность только для новичков», что вполне логично по причине того, что пользователи сети Интернет, малознакомые с сетевым пространством, вполне могут стать жертвами мошенников, в том числе и троллей. Почти одинаковое количество голосов набрали остальные ответы, свидетельствующие, прежде всего, о мнении меньшинства в отношении угрозы/безопасности сетевого троллинга.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ТЕКСТАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Сеньшин Е.А., Поталуи В.В.

Военный авиационный инженерный университет,
Воронеж, e-mail: vpotaluy@mail.ru

Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе.

В английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника. Значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке и русского происхождения в английском.

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить, в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком, хотя и не достигающих степени адекватного несмешанного двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков.

Многие военно-научные и технические термины возникают с использованием интернациональных источников терминологии (латинских и греческих корней).

Существует довольно большая группа интернациональных военных терминов, которые встречаются в английском и русском языках (**division, general, lieutenant, major**). Однако надо иметь в виду, что такие термины в английском языке могут иметь другое или несколько измененное значение по сравнению с русским. Например, термин **general staff** следует переводить как «общий штаб» или «общая часть штаба», но не как «генеральный штаб», так как понятие

генеральный штаб ничего общего не имеет с понятием **general staff**.

Термин **military academy** правильно переводится как «военное училище», а не «военная академия», **ammunition** – «боеприпасы», а не «амуниция, снаряжение»; **diversion** «отвлекающий удар», а не «диверсия»; **disposition** «боевой порядок», а не «диспозиция», **barracks** «казарма», а не «барак», **monitor** «наблюдатель», а не «монитор».

Большую трудность чем собственно «ложные друзья» переводчика представляют многозначные английские слова, одно из значений которых вошло в русский язык, причем, нередко не самое частотное. Например: **bomb** не только «бомба», но и «минометная мина»; **battalion** не только «батальон», но и «дивизион»; **strategic** не только «стратегический», но и «оперативно-стратегический, оперативный», **operation** не только «операция», но и «деятельность, работа», «боевые действия», **control** не только «контроль», но и «управление».

При переводе следует также всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте. Например, термин **battalion** означает «батальон» в пехоте, но «дивизион» в артиллерии; термин **section** в вооруженных силах США означает «секция» в подразделениях тяжелого оружия пехоты, «орудие» в артиллерии, а в вооруженных силах Великобритании «отделение» в пехоте, «взвод» в артиллерии.

Причиной ошибок при переводе может быть грамматическое несовпадение схожих английских и русских слов. Так, ряд существительных в английском языке употребляется в единственном и множественном числе, а в русском — только в единственном. Во множественном числе **industries** может означать «отрасли промышленности или промышленности (ряда стран)»; **policies** может означать «политика, политический курс ряда стран или в разных областях», **nuclear weapons** – «ядерное оружие».

Влияние иностранных языков в английской военной лексике проявляется и в образовании так называемых «калек». В последнее время, например, появилось много калек с русского языка: **inhabited point** «населенный пункт»; **rifle division** «стрелковая дивизия»; **front** «фронт (объединение)».

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ШЕРМАНА АЛЕКСИ «ФЕНИКС, ЧТО В АРИЗОНЕ»)

Середина О.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: oxa-seredin@mail.ru

Большинство текстов, создаваемых авторами в последнее время, являются мультикультурными. Как считает профессор кафедры теории и истории русского языка ЗабГГПУ Ахметова Г.Д., текст, созданный писателем, становится объективной реальностью, живет своей, независимой жизнью. Он может получать различные читательские оценки, порой противоречивые; может оказать влияние на формирование субъективной оценки читателя. Каждый из читателей, либо из исследователей в какой-то мере становится автором, создавая свой образ [2]. По наблюдению Гладрова В., происходит слияние ролей в произведениях: автора и героя, читателя и персонажа, исследователя и автора и т.д. Именно в подобном слиянии – сила художественного текста. Если читатель поверит, если он задумается, если он расскажет другим о прочитанном, – значит, писатель достиг цели [3]. Следствием этого является влияние имеющихся в тексте стереотипов на современного читателя.